

КИТАЙСКИЙ СИНДРОМ

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1949 ГОДА, ЗАВЕРШИВШЕЙСЯ ОБРАЗОВАНИЕМ КНР, ВСЕ НЕФТЯНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В СТРАНЕ БЫЛИ НАЦИОНАЛИЗИРОВАНЫ И ПЕРЕДАНЫ В ВЕДЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. В КОНЦЕ 70-Х, КОГДА НАЧАЛОСЬ ВНЕДРЕНИЕ В ПЛАНОВУЮ КИТАЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ ЭЛЕМЕНТОВ РЫНКА, МИНИСТЕРСТВО БЫЛО УПРАЗДНЕНО, А ПРЕДПРИЯТИЯ НЕФТЯНОГО СЕКТОРА ПЕРЕДАЛИ В ВЕДЕНИЕ ТРЕХ КИТАЙСКИХ ГОСКОМПАНИЙ. НАТАЛЬЯ СКОРЛЫГИНА

ТРИ КИТА Первой в 1982 году была создана China National Offshore Oil Corporation (CNOOC), в ведение которой было передано управление разведкой и добычей нефти и газа в территориальных водах КНР и привлечение зарубежных инвесторов. На CNOOC сегодня приходится около 10% всего объема добычи нефти в Китае. Основные активы CNOOC сосредоточены в заливе Бохай и дельте реки Чжунцзян. Государству в CNOOC принадлежит более 70%, объем продаж в 2004 году составил \$4,46 млрд, прибыль — чуть менее \$2 млрд. В отличие от других госкомпаний, CNOOC практически не получает правительственных дотаций, черпая финансирование из банковских ссуд, зарубежных инвестиций и от реализации нефти, полученной за счет соглашений о разделе продукции с зарубежными партнерами. CNOOC имеет преимущественное право приобрести долю в 51% в любом успешном зарубежном проекте разведки китайского шельфа.

Помимо шельфовой добычи CNOOC наиболее активно из всех китайских компаний участвует в проектах по строительству регазификационных терминалов и закупке сжиженного природного газа (СПГ). Строительство ведется в ряде провинций на юге и юго-востоке КНР — Гуандун, Фуцзянь, Чжэцзян, на острове Хайнань и в Шанхае, куда должен поступать СПГ с Северо-Западного шельфа Австралии, месторождения Танггук в Индонезии и из других регионов.

В 1983 году министерство учредило вторую нефтяную госкомпанию — China Petrochemical Corp (Sinopec), которая должна была координировать переработку нефти и распределение конечного продукта внутри страны. К концу 90-х годов ей принадлежало более 90% всех НПЗ Китая. Однако в 1998 году правительство постановило, что разделение активов между госкомпаниями по принципу специализации не способствует росту их конкурентоспособности, и Sinopec передала часть своих активов нынешнему лидеру в области добычи нефти China National Petroleum Corporation (CNPC). Таким образом, Sinopec получила добывающие и перерабатывающие мощности на юге и востоке КНР, а CNPC — на севере и западе. Тем не менее на данный момент Sinopec остается лидером в области производства нефтепродуктов, тогда как CNPC лидирует в области добычи.

Сейчас правительству КНР принадлежит 67,92% акций Sinopec, 9,5% — китайским банкам и управляющим компаниям, 3,23% — китайским инвесторам и 19,35% — зарубежным инвесторам. Выручка Sinopec в 2004 году составила 634 млрд юаней (\$78,2 млрд), что позволило ей возглавить ежегодный рейтинг 500 лучших предприятий Китая, публикуемый Китайской конфедерацией предприятий.

В свою очередь, CNPC была создана в сентябре 1988 года на базе министерства нефтяной промышленности как нефтедобывающая госкомпания с функциями отраслевого регулирования. CNPC принадлежит большая часть добывающих активов, в частности самое богатое нефтяное месторождение Китая — Дацинское (среднегодовой уро-

вень добычи — 50 млн тонн), а также второе по величине месторождение Ляохэ в Северо-Восточном Китае. Отметим, что Дацинское месторождение, открытое в 1960 году, постепенно истощается: по прогнозам, опубликованным «Синьхуа», к 2020 году при отсутствии серьезного технологического прорыва норма добычи в Дацине не будет превышать 10 млн тонн в год. Наиболее ценные активы CNPC сейчас контролирует ее дочерняя компания PetroChina, созданная в ноябре 1999 года и год спустя разместившая свои акции на Гонконгской и Нью-Йоркской биржах.

PetroChina наиболее активно сотрудничает с Россией и странами СНГ. В октябре 1997 года CNPC приобрела 60,3% акций казахской «Актобемунгаз» и занимается разработкой месторождений Актюбинской области в Казахстане. В октябре 2005 года CNPC купила канадскую Petrokazakhstan за \$4,18 млрд и согласилась продать 33% ее акций «Казмунайгазу» за \$1,4 млрд. Стороны условились создать СП для совместной эксплуатации Чимкентского месторождения, основного актива Petrokazakhstan. В то же время CNPC в большей степени, чем другие китайские нефтяные компании, испытывает проблемы с безопасностью производства. За последние годы на ее предприятиях произошло несколько крупных аварий, в том числе выброс сернистого природного газа в уезде Кай-

сянь 23 декабря 2003 года, унесший жизни 243 человек, который стоил кресла президенту CNPC Ма Фуцяу.

Крупный покупатель Несмотря на то что уровень добычи нефти в Китае постепенно растет (+2,8% в 2004 году), для страны с населением в 1,3 млрд, стимулирующей внутреннее потребление для поддержания экономического роста, темпы роста добычи нефти недостаточны. Еще в 2003 году Китай вышел на второе место по потреблению нефти в мире, обогнав Японию, но продолжая уступать США. Согласно Statistical Review of World Energy, на конец 2004 года при добыче 3,49 млн бар./сут. норма потребления нефти в Китае составляла 6,68 млн бар./сут. К 2025 году, как прогнозируют аналитики США, потребление нефти в КНР достигнет 14,2 млн бар./сут.

Очевидно, что в таких условиях обеспечение Китая горючим напрямую зависит от объема импорта нефти и нефтепродуктов (на сегодняшний день за счет импорта удовлетворяется 40% потребностей). В прошлом году прирост импорта нефти составил 35%. Однако в этом году, по официальным оценкам, темпы роста импорта сократятся практически в шесть раз, составив 5,9%.

Причина этого, по мнению аналитиков, — высокий уровень мировых цен на нефть, который делает нерентабель-

Весь газ используется для внутреннего потребления. В 2004 году объем производства нефти в Китае составил 3,1 млрд баррелей. В течение долгого времени Китай обеспечивал себя нефтью из собственных запасов, однако в связи с быстрым экономическим ростом с 1993 года импортирует нефть. В настоящее время Китай второй по величине в мире импортер нефти. В прошлом году Китай импор-

тировал 2,1 млрд баррелей. В июне 2005 года власти Китая заявили о начале создания стратегических нефтяных резервов, в которых за пять лет планируется накопить 101,9 млн баррелей. Основными добывающими компаниями являются государственные Sinopec, CNOOC и CNPC. Также в Китае работают Royal Dutch Shell, Esso BP и ряд других международных нефтегазовых компаний.

При этом потребление Китая в нефти не сокращается. Подтверждение — участвовавшие в этом году попытки КНР приобрести крупные зарубежные нефтяные компании, которые зачастую воспринимаются зарубежными политиками посягательством на стратегические ресурсы страны, как в случае с заявкой CNOOC на приобретение калифорнийской компании Unocal за \$18,5 млрд в июне. Предложение китайской госкомпании вызвало такую бурю негодования в США, что CNOOC пришлось снять заявку, а Unocal за \$17 млрд купила Chevron.

Отметим, что наблюдается и встречный процесс: зарубежные нефтяные компании стремятся как можно скорее приобрести активы в Китае. Отчасти это связано с обязательствами, принятыми на себя Китаем при вступлении в ВТО, которые предполагают постепенную либерализацию продаж нефти и нефтепродуктов внутри Китая. С 11 декабря 2006 года зарубежные компании получат право свободно продавать в Китае импортную нефть и нефтепродукты.

На каких условиях они будут работать, пока не ясно. Ведь одна из серьезных проблем Китая — отсутствие нормального государственного регулирования нефтяного сектора. До появления в 2003 году государственного управления энергетики (ГУЭ) КНР регулирующие функции принадлежали CNPC, имеющей четкие коммерческие интересы. В обязанности ГУЭ входит осуществление надзора за деятельностью нефтегазовых госкомпаний, регулирование деятельности иностранных нефтяных корпораций на территории КНР, лицензирование новых проектов. Насколько хорошо проработана законодательная база для эффективного решения этих вопросов, пока не ясно.

Китай ревностно защищает свои активы от иностранного владения. Хотя все три ведущие нефтяные компании Китая в течение последних пяти лет провели IPO (Sinopec и PetroChina — по 15% в 2000 году, CNOOC — 27,5% в 2001 году) и часть их акций оказалась в руках зарубежных нефтяных компаний, в советах директоров «большой тройки» до сих пор нет ни одного представителя иностранных инвесторов. Неудачи зарубежных компаний хорошо иллюстрирует пример BP, которая потерпела фиаско в попытке приобрести как пакет акций Sinopec, так и довести до 30% свою долю в крупнейшем в КНР НПЗ Zhenhai Refining & Chemicals, принадлежащем Sinopec. ■

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИТАЯ ГОРЮЧИМ НАПРЯМУЮ ЗАВИСИТ ОТ ОБЪЕМА ИМПОРТА НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ. НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЗА СЧЕТ ИМПОРТА УДОВЛЕТВОРЯЕТСЯ 40% ПОТРЕБНОСТЕЙ КНР. В ПРОШЛОМ ГОДУ ПРИРОСТ ИМПОРТА НЕФТИ СОСТАВИЛ 35%

↑
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ